

Чэнь Мо сжал кулак и наконец-то плотно закрыл дверь, но за порогом не смог сдвинуться с места. Он смотрел на персиковые цветы в саду, пока солнце не село за западный горизонт, а сумерки, окрасившие его зеленое платье в желтоватый оттенок, не заставили его тронуться с места.

Когда фигура Чэнь Мо растворилась в намеренно созданной тени, представление завершилось.

Чэнь Мо и Сунь Цянь вышли на сцену для поклона.

Наставник Инь Миньюй первым начал аплодировать, и только тогда остальные, погруженные в атмосферу, словно очнулись от сна.

— Сунь Цянь, прежде всего, я должен сказать, что сегодняшняя игра полностью изменила мое прежнее мнение о тебе. Раньше говорили, что ты просто красивая ваза, и, честно говоря, до сегодняшнего дня я тоже так думал. Но после сегодняшнего дня, если кто-то снова скажет это, я, как твой наставник, буду первым, кто выступит против. Ты сыграла прекрасно, с точностью передала застенчивость молодой девушки перед человеком, в которого влюбилась с первого взгляда, а также смелость, с которой она не хотела отказываться от редкой встречи.

Сунь Цянь застенчиво улыбнулась и опустила голову:

— Спасибо, учитель Инь, но, возможно, сегодняшнее выступление было лишь исключением. Надеюсь, в будущем вы сможете больше направлять меня и не считать меня глупой.

С этими словами она невольно взглянула за кулисы.

Каждое её движение не ускользнуло от взгляда Чэнь Мо.

— Ха-ха-ха, я впервые вижу тебя такой искренней. Мне нравится твой характер.

— Что касается Чэнь Мо, я могу сказать только одно: ты не только не разочаровал меня, но и приятно удивил. Кто это говорил, что актер должен быть в костях, а не в коже? Спросите себя, не бьете ли вы себя по лицу сейчас?

Линь Юэчжун не чувствовал никакого смущения от этих слов, на его лице была искренняя радость:

— Хотя кажется, что Сунь Цянь, как главная героиня, вышла первой, на самом деле именно Чэнь Мо контролировал и вел весь ритм. В конце сюжета Чэнь Мо с точностью передал тоску ученого, который, не зная своего будущего и не достигнув славы, внезапно встречается того, в кого влюбляется, но из-за неподходящего момента вынужден уйти. Раньше я недооценивал тебя, надеюсь, в будущем у нас будет возможность поучиться друг у друга.

— Спасибо, учитель Линь.

— Оба артиста очень умны. Похоже, они нашли источник этого текста в интернете и сыграли по уже написанной истории. Это сэкономило время и позволило выделить их актерские способности. Очень хорошо.

В итоге их выступление стало единственным из первых семи, которое получило единогласную поддержку наставников, и оба прошли в следующий этап.

Они по очереди направились за кулисы, и Сунь Цянь неожиданно повернулась к Чэнь Мо:

— Могу ли я получить контакты вашего ассистента?

Хотя это и не было совсем неожиданным, скорее, она долго колебалась и сдерживалась.

Чэнь Мо внимательно посмотрел на неё:

— Простите, но это требует его согласия, я не могу просто так дать их вам.

— Конечно, конечно, без проблем, брат. Старый Чан не будет против.

Пэй Юйчэн, прижав к себе большого желтого пса, весело подбежал к ним. Пес, сиба-ину, тоже скалил зубы, напоминая ходячий смайлик.

Сунь Цянь мягко улыбнулась:

— Это ты. Ты тоже хорошо знаком с этим ассистентом?

— Это я, богиня. Нет никого, кто был бы ближе ко мне, чем он.

Он быстро выдал WeChat Чан Сы, заодно добавив и свой.

Сунь Цянь отправила запрос на добавление в друзья, опустила голову и прошептала:

— У него есть девушка?

Пэй Юйчэн, не задумываясь, мгновенно ответил:

— Нет, откуда у него девушка.

Затем он осознал, что что-то не так:

— А?

Сунь Цянь, услышав это, засияла:

— Правда?

На её лице появилась улыбка:

— Спасибо, у меня еще есть дела, мне нужно идти.

Её шаги стали легкими и радостными, и она снова обернулась, чтобы поблагодарить Пэй Юйчэна:

— Огромное спасибо.

Пэй Юйчэн помахал ей рукой, и его смущение давно исчезло, на лице появилась глупая улыбка:

— Пока, богиня.

Подошедшая Ся Лили с размаху ударила его ребром ладони по голове:

— Заткнись уже.

Пэй Юйчэн закричал от боли и прикрыл голову, чувствуя себя совершенно невиновным:

— За что ты меня ударила?

Ся Лили взглянула на невозмутимого Чэнь Мо, подумала, что, возможно, она просто слишком много надумала, и решила, что иногда небольшая провокация может быть полезной. Она погладила Пэй Юйчэна по голове:

— Извини, я хотела просто поздороваться, но не смогла удержаться и ударила.

— Ок.

Похоже, он действительно поверил.

— ...

Такой дурак, который верит всему, что ему говорят, уже чудо, что он дожил до этого возраста. Неудивительно, что он способен на предательство.

Ся Лили только сейчас заметила, что преданный товарищ не был на месте, и с умыслом спросила:

— Эй, а где Чан Сы?

Чэнь Мо бросил:

— Не знаю, — и направился в сторону общежития.

Ся Лили за его спиной громко рассмеялась:

— Сяо Мозы, и у тебя бывают такие дни.

— Какие дни?

— Иди, иди, ты еще маленький, не поймешь.

Чэнь Мо, вернувшись в общежитие, включил телевизор, где шла прямая трансляция выступления Пэй Юйчэна.

Пэй Юйчэн действительно использовал другой подход к исполнению, заставляя зрителей постоянно смеяться. В этом смехе Чэнь Мо закрыл глаза, и в его голове всплыли улыбка Сунь Цянь, когда она упомянула Чан Сы, или её беспокойство, когда она услышала, что у Чан Сы есть раны, а также их первый взгляд друг на друга.

[Пик], — Чан Сы открыл дверь с помощью карты и, увидев Чэнь Мо, лежащего на диване с закрытыми глазами, подумал, что он спит. Он тихо подошел, собираясь перенести его в спальню, но Чэнь Мо внезапно открыл глаза и посмотрел на него, не говоря ни слова.

Чан Сы почувствовал, что Чэнь Мо ведет себя странно, и спросил:

— Ты устал?

— Угу.

Чан Сы слегка сжал губы:

— Поздравляю с прохождением, теперь можно немного отдохнуть.

— Угу.

Чан Сы положил телефон и вещи, которые принес с собой, на стол:

— На улице снег, я видел, что ты носишь носки, которые не доходят до щиколоток, так можно простудиться, поэтому я купил несколько спортивных носков до колена. Продавец рекомендовал яркую расцветку, не переживай, они не выглядят уродливо, размер должен подойти, попробуй.

Представляя, как Чан Сы общался с продавцом в магазине, и слушая его слова, это выглядело как стандартный образ домохозяина. Это должно было быть смешно, но Чэнь Мо не мог заставить себя улыбнуться, его сердце было переполнено чем-то тяжелым и давящим.

[Динь-дон], — экран телефона Чан Сы на столе загорелся, показывая запрос на добавление в друзья: Сунь Цянь хочет добавить вас в друзья.

Чэнь Мо вдруг почувствовал, что свет экрана слишком яркий, закрыл глаза и услышал свой голос, лишенный эмоций:

— Какое это имеет к тебе отношение?

Рука Чан Сы, тянувшаяся к телефону, замерла в воздухе. За последние несколько месяцев Чэнь Мо не разговаривал с ним таким тоном, и он думал, что Чэнь Мо уже принял его присутствие и начал зависеть от него. Возможно, старая рана, которую давно не трогали, внезапно напомнила о себе, заставляя его чувствовать себя неуютно и желая избежать этого.

Чан Сы встал и положил пакет с покупками в мусорное ведро:

— Я слишком много вмешиваюсь.

Его тон был таким же нейтральным, как и раньше, но явно отличался от предыдущего.

Чэнь Мо сначала посмотрел на мусорное ведро, затем его взгляд потерял фокус, остановившись на потолке, и он задумался о чем-то.

Пэй Юйчэн хотел сообщить Чан Сы, что он тоже прошел, и собирался отпраздновать:

— Старый Чан, я прошел, я прошел, я прошел!

— Угу, я уже получил сообщение. Что хочешь поесть вечером?

Пэй Юйчэн поспешно ответил:

— Все в порядке, все в порядке, я не привередлив.

Открывая дверь, он почувствовал напряженную атмосферу и, чтобы избежать конфликта, быстро сообщил хорошую новость и скрылся в своей комнате, только чтобы потом выйти и поужинать.

Двое за столом молчали всю трапезу.

Ночью Чан Сы пошел в душ, а его телефон в кармане рубашки непрерывно звонил. Кто-то явно постоянно отправлял ему сообщения.

Чэнь Мо усмехнулся, и когда Чан Сы закончил сушить волосы и собирался лечь спать, произнес первое предложение после обеда:

— Я собираюсь спать, надеюсь, звуковые уведомления Чан Цзуна не будут мне мешать.

<http://bllate.org/book/16929/1559182>